

Глава 67: Желаящий снять их дом

— Что делаешь, женушка? — Си Яньцин собирался поговорить с Ло Фэем после завтрака, чтоб сказать, что идет в горы за деревом ценных пород, и увидел его возящимся с тряпками. Возле него был ворох разноцветных полосок ткани, каждая шириной около одного сантиметра и длиной около пятнадцати сантиметров.

— Отрезаю куски ткани, неудобные в использовании. Хочу привязать эти полоски к уткам и гусям, чтобы не потерять их. Сегодня, когда выпасал их, то столкнулся с другой семьей, тоже выгнавшей на выпас своих уток. Наши утки едва не смешались. — к счастью время покупки разное и размеры тоже отличались, поэтому они легко поняли де чьи. Иначе было бы трудно решить этот вопрос.

— Неплохая идея. Помогу привязать их перед уходом, а то сам не сможешь, — затем, подсчитав в уме, он спросил, — Ты всех собираешься пометить? Цыплят тоже?

— Нет уж. У нас их так много, как можно повязать всех. Их просто выпускать не стоит. — там больше двухсот цыплят, он никогда не угонится за ними, если те разбегутся, поэтому он точно не будет их выпускать. Просто закрыть ворота, пусть бродят по двору.

Отсчитав тридцать полосок, Ло Фэй с Си Яньцином пошли к загону с птицами, сотрудничая они выловили уток и гусей одного за другим, повязав им на лапки ткань. Только они закончили, как из дома донесся плач Маленького Тигра, и они бегом бросились узнать что с ним.

Поняв, что Маленький Тигр просто описался, Си Яньцин с улыбкой чмокнул его в маленькую мягонькую щечку. Затем сунул за пояс топор, взял лепешек, сготовленных для него Ло Фэем и направился в горы. Направление в котором он шел, случайно проходило мимо Ло Юна и Цзин Жуна, он спросили их, хотят ли они сходить вместе с ним. Поразмышляв, Цзин Жун решил, что овцы могут походить и без него, поэтому отпустил их и пошел вместе с ними.

Снаружи царил чудесная погода. Ло Фэй сменил Маленькому Тигру пеленки, повязал на себя перевязь для ребенка и с ним на боку занялся делами, что ему по силам, например заново залил пророщенную фасоль и покормил их овцу кормом.

После того, как Маленький Тигр проголодался, он его накормил овечьим молоком и вывел уток и гусей на выпас.

Маленький Тигр прислушивался к гоготу птиц, его маленькая ручка сжала кулак и положила его на грудь Ло Фэя.

Когда солнце поднялось, Ло Фэй начал искать прохладное место. Рядом с тем местом, где утята и гуси ели траву, оказалась большая ива. Присев под этой ивой с малышом, он не планировал больше двигаться оттуда.

— Есть один Медовый Пик (Пик Сяоми, летят на запад, летят на восток, жу, жу, жу, жу, жу, жу, жу, жу, не боясь дождя и ветра ... — Ло Фэй ткнул в носик Маленького Тигра, — Эй малыш, ты снова сонный? Как ты можешь так много спать? Осторожнее, а то пчелка сядет тебе на нос.

Открыв свой маленький ротик, Маленький Тигр зевнул и вскоре заснул в объятиях Ло Фэя.

Ло Фэй наблюдал за танцем желтых солнечных зайчиков на зеленой траве перед собой. Однако мимо него вдруг что-то промелькнуло. Эта штука черная и, кажется, упала с дерева. Как только Ло Фэй наклонился, он увидел, что на личико Маленького Тигра упала маленькая! Волосатая! ГУСЕЕЕНИИЦА!

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA! Господи помилуй, мать твою, гусеница! Как ты смеешь падать на лицо моего сына!

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!

Это был безумный внутренний крик Ло Фэя! Он был готов подпрыгнуть!

Ему хотелось громко кричать, но боялся напугать Маленького Тигра! Но нельзя так сразу перебороть свои глубоко укоренившиеся ужасы. Поэтому он отчаянно кричал про себя, а на лице у него застыло выражение стоической решимости (1). Не смея долго колебаться, боясь, что гусеница может ужалить ребенка, поэтому он содрогаясь схватил эту волосатую гусеницу. Фью! Выкинул каку!

Ло Фэй мог поклясться - это определенно самый смелый поступок, совершенный им за две его жизни! Он ни разу ничего подобного не делал!

Может он удачно преодолел свой психологическое расстройство (по поводу гусениц)? На самом деле это не так.

Отбросив гусеницу далеко от себя, Ло Фэй вскочил и начал бегать вокруг уток и гусей. Со стороны он напоминал умалишенного, одной рукой он поддерживал Маленького Тигра, а другой безостановочно махал. Рука бравшая гусеницу была им почти вывихнута.

Поэтому, Ло Тяньци, который как раз хотел подойти и спросить что-то у него, при виде того, как Ло Фэй вскочил и начал носиться вокруг уток и гусей, оказался в совершенном замешательстве.

Этот человек глуп?!

Утки и гуси хорошо проводили время щипля травку, но внезапное действие хозяина испугало их, отчего они начали летать с испуганным кряканьем и клекотом.

— Бл*ть! — взвизгнул Ло Фэй, — Вот ешьте себе, чего паниковать-то!

Если паникует хозяин, то они тоже паникуют аааааааааааааа!

Утки и гуси разбежались, а Ло Фэй подобрал палочку и гнался за ними по-пятам.

Маленький Тигренок очень хорошо спал, но вдруг его начали трясти он от страха готов был описаться.

Он и правда описался.

Ло Фэй ощутил внизу живота теплое и влажное...

Обидно до слез!

— У-а... !!! — Маленький Тигр плакал, он так сладко спал, а его взяли и разбудили, теперь он хочет спать и несчастен от всего этого.

1. Выражение стоической решимости — это мои перлы, 胆胆胆 это чэньюй, если переводить буквально - смелый муж отрубает руку, укушенную змеей.

<http://bllate.org/book/15668/1402320>